

Амирханов Б.К.

докторант PhD Алматинской академии МВД РК
имени М. Есбулатова, полковник полиции,
Казахстан, г. Алматы

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ И МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ НЕГЛАСНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

В статье автором проведено исследование проблем теории и практики негласных следственных действий что позволило определить недостатки их правового обеспечения и механизма реализации, изложена основная модель совершенствования уголовно-процессуального законодательства организационного и процессуального характера по поднятым нами проблемам.

Ключевые слова: правосудие, следственный судья, санкционирование негласных следственных действий, уголовно-процессуальный закон, негласные следственные действия, права и свободы граждан.

Amirkhanov B.K.

Doctoral student PhD of the Almaty Academy of the Ministry of the Interior of the
Republic of Kazakhstan named after M. Esbulatov, colonel of the police,
Kazakhstan, Almaty

Improvement of legal support and mechanism for the implementation of unsolicited investigative actions

In the article the author conducted a study of the problems of theory and practice of unsolicited investigative actions that made it possible to determine the shortcomings of their legal support and the implementation mechanism, outlined the main model of improving the criminal procedural legislation of organizational and procedural nature on the problems raised by us.

Key words: justice, investigative judge, sanctioning of secret investigative actions, criminal procedural law, secret investigative actions, rights and freedoms of citizens.

Амирханов Б.К.

Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы
Алматы академиясының PhD докторанты, полиция полковнигі,
Қазақстан, Алматы қ.

Жасырын тергеу әрекеттерінің механизмін жүзеге асыру мен құқықтық қамтамасыз етуді жетілдіру

Мақалада автор құқықтық қолдау және іске асыру тетігінің жетіспеушіліктерін анықтауға мүмкіндік беретін тергеу әрекеттерінің теориясы мен практикасы мәселелерін зерттеді, өзі көтерген мәселелер бойынша ұйымдық және іс жүргізу сипатындағы қылмыстық іс жүргізу заңнамасын жетілдірудің негізгі моделін белгіледі.

Түйін сөздер: әділет, тергеу судьясы, жасырын тергеу әрекеттерін сақциялау, қылмыстық процестік заңнамасы, жасырын тергеу әрекеттері, азаматтардың құқықтары мен бостандықтары.

Ядром проблем является отсутствие судебного контроля за реализацией НСД. Процесс усиления судебной власти в национальной правовой системе носит поэтапным характер.

Как указывает А.А. Касимов: «Первые шаги по реализации конституционного предназначения судебной власти, исключительной компетенции по ограничению конституционных прав граждан отразились в следующих принятых законах: Закон Республики Казахстан N 254 от 21 мая 2007 года «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан» и Закон РК N 65-IV от 5 июля 2008 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам применения мер пресечения в виде ареста, домашнего ареста».

Так, в исключительную компетенцию суда было передано право по ограничению конституционных гарантий на личную свободу и неприкосновенности личности. Арест и содержание под стражей (свыше семидесяти двух часов) стали возможными только с санкции суда.

В то же время ограничение других неотъемлемых конституционных прав граждан остается в компетенции органов уголовного преследования. В новой редакции Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан этот вопрос также не нашел своего полного разрешения, несмотря на то, что ученые-юристы в преобладающем большинстве солидарны с позицией карательной функции органов прокуратуры [1].

Для обеспечения надлежащей сущности и реализации ст. 16 Конституции РК в нормах УПК РК понадобилось одиннадцать лет. В последующем понадобилось еще восемь лет, чтобы обеспечить другие конституционные гарантии (неприкосновенность частной жизни; неприкосновенность жилища и др.). В первоначальной редакции УПК РК 2014 года, исходя из авторства, таких гарантий не было. Обеспечение этих прав стало возможным только благодаря последовательной политике Президента РК Н.А. Назарбаева, результатом которой стало принятие Закона РК от 31 октября 2015 года № 378-V ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования системы отправления правосудия», закрепившего санкционирование осмотра, обыска, выемки и личного обыска в исключительную компетенцию суда [2; 3].

Вместе с тем, следует признать, что данные права обеспечены лишь на половину. По-прежнему в компетенции органов уголовного пре-

следования остается санкционирование НСД и СОПМ, что является наиболее опасным с позиции конституционного обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

Данные действия носят негласный характер, поэтому «лицо фактически не имеет возможность обратиться с жалобой в суд, поскольку на момент ограничения его прав он об этом не знает и знать не может» [4].

Прокурор является органом уголовного преследования и несет бремя доказывания по уголовному делу. По этой причине, в случае получения положительного результата при проведении НСД или СОПМ прокурор, являясь единственным лицом, осуществляющим параллельно и надзор за законностью, не будет принципиален и в этих вопросах.

Подобное положение дел противоречит требованиям п. 2 ст. 13 Конституции РК, предоставляющей право каждому на судебную защиту своих прав и свобод, а также конституционному предназначению суда.

Так, правосудие в РК осуществляется только судом (п. 1 ст. 75 Конституции РК).

Кроме того, в соответствии со ст. 1 Конституционного закона РК «О судебной системе и статусе судей РК»:

Судебная власть в РК принадлежит только судам в лице постоянных судей, а также присяжных заседателей, привлекаемых к уголовному судопроизводству в случаях и порядке, предусмотренных законом.

Запрещается издание законодательных актов, предусматривающих передачу исключительных полномочий суда другим органам.

Никакие иные органы и лица не вправе присваивать себе полномочия судьи или функции судебной власти.

Обращения, заявления и жалобы, подлежащие рассмотрению в порядке судопроизводства, не могут быть рассмотрены или взяты на контроль никакими другими органами, должностными или иными лицами.

Каждому гарантируется судебная защита от любых неправомерных решений и действий государственных органов, организаций, должностных и иных лиц, ущемляющих или ограничивающих права, свободы и законные интересы, предусмотренные Конституцией и законами республики.

Никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела с соблюдением всех требований закона и справедливости компетентным, независимым и беспристрастным судом.

Судьи при отправлении правосудия независимы и подчиняются только Конституции и закону. Не допускается принятие законов или иных нормативных правовых актов, умаляющих статус и независимость судей [5].

По сути, прокуратура реализует функции суда, включая исключительные полномочия по отправлению правосудия.

Так, профессор И.Л. Петрухин, рассматривая судебный контроль за предварительным расследованием и оперативно-розыскной деятельностью, указывает на то, что данный контроль выражается в выдаче судебных решений на право проведения следственных и оперативных действий, ограничивающих конституционные права граждан, а также в разрешении жалоб граждан на решения и действия дознавателей, следователей, прокуроров.

Прав профессор И.Л. Петрухин в своих утверждениях о том, что судебный контроль есть одна из форм реализации судебной власти по осуществлению правосудия [6].

Подобной позиции придерживаются Н.Н. Ковтун и Р.В. Ярцев, которые отмечают, что судебный контроль с присущими ему правовыми свойствами (признаками) является самостоятельной, особой (процессуальной) формой осуществления правосудия в сфере уголовного судопроизводства. Свою позицию данные авторы строят на основе доводов, имеющих в уголовно-процессуальной доктрине:

а) судебный контроль на досудебном этапе преследует те же цели, которые стоят перед правосудием в суде первой инстанции;

б) провозгласив приоритет прав и свобод личности в сфере государственной защиты, именно правосудие является их главной конституционной гарантией. В силу чего исключение судебного контроля за законностью и обоснованностью действий и решений публичных процессуальных органов из системы правосудия фактически означает исключение этой формы деятельности суда соответственно из системы важнейших процессуальных гарантий;

в) как правосудие (в суде первой инстанции), так и судебный контроль (на досудебном этапе уголовного судопроизводства) объективно (по форме и существу) связаны с разрешением спора о праве, ибо разрешение спора сторон о праве на ограничение конституционных прав личности есть спор о наличии (достаточных) фактических и правовых оснований для этого; оценить и проверить которые есть конституционная обязанность суда как в суде первой инстанции, так и в

рамках реализации той или иной формы судебного контроля, предусмотренной нормами УПК;

г) разрешая дело по существу или реализуя свои полномочия по разрешению спора сторон, суд защищает (обеспечивает), восстанавливает либо компенсирует благо одной из сторон, гарантирует законность и справедливость в обществе. А это, по сути, есть правосудие [7].

Кроме того, в национальный уголовный процесс внедрен новый субъект уголовно-процессуального права, реализующий функцию правосудия на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, в форме судебного контроля за ограничением конституционных права и свобод человека и гражданина, а также обеспечивающий принцип состязательности в ходе досудебного расследования.

В теории и практике уголовного процесса назрела потребность в завершении формирования основных функций следственного судьи путем передачи из компетенции прокурора в санкционирование НСД и СОПМ.

В этой связи предлагаем внести следующие изменения и дополнения в УПК РК:

1) В часть 1 статьи 55 дополнить подпункт 17) в следующей редакции:

«17) санкционирование негласных следственных действий».

2) часть 3 статьи 232 изложить в следующей редакции:

«3. Негласные следственные действия проводятся с санкции следственного судьи, порядок которых установлен статьей 234 настоящего Кодекса».

3) Статью 234 изложить в следующей редакции:

«1. Санкцию на проведение негласных следственных действий по постановлению органа досудебного расследования дает следственный судья.

Санкция дается только по зарегистрированным в установленном настоящим Кодексом порядке сообщениям и заявлениям о преступлениях.

2. Постановление о проведении негласного следственного действия в течение двадцати четырех часов после его вынесения вместе с материалами, подтверждающими обоснованность проведения указанного следственного действия, представляется следственному судье по месту производства уголовного дела.

Постановление и представленные материалы о санкционировании негласных следственных действий рассматриваются следственным су-

дней незамедлительно после поступления материалов в суд.

В случаях необходимости истребования дополнительных материалов допускается рассмотрение постановления свыше установленного срока, но не более двадцати четырех часов.

Рассмотрев постановление и представленные материалы на предмет законности и обоснованности, следственный судья выносит постановление о санкционировании либо об отказе в санкционировании негласных следственных действий.

3. Надзор за законностью полученных результатов проведенного негласного следственного действия осуществляет уполномоченный прокурор, который уведомляется не позднее двух суток со дня его окончания».

4) Статью 235 изложить в следующей редакции:

«1. В случаях, не терпящих отлагательства, допускается производство негласных следственных действий, с уведомлением прокурора в течение двадцати четырех часов и последующим получением санкции в порядке, предусмотренном статьей 234 настоящего Кодекса.

2. Прокурор, незамедлительно рассмотрев представленные материалы, направляет их следственному судье для проверки законности. В случае, если прокурор установит, что негласное следственное действие произведено с нарушениями закона, материалы следственному судье не направляются и выносятся мотивированное постановление о его незаконности.

3. Следственный судья проверяет законность произведенного негласного следственного действия и выносит постановление о его законности или незаконности, которое приобщается к материалам уголовного дела».

5) Статью 236 изложить в следующей редакции:

«1. Подлежащее санкционированию негласное следственное действие проводится в срок не более тридцати суток.

2. При необходимости продолжения проведения негласных следственных действий орган, инициировавший их проведение, за трое суток до истечения срока выносит мотивированное постановление о необходимости его продления на определенный срок и направляет прокурору. В случае поддержания прокурором продления срока им составляется ходатайство, которое вместе с постановлением и другими материалами предоставляется следственному судье для решения вопроса о санкционировании.

Следственный судья, рассмотрев ходатайство прокурора, постановление и представленные материалы, выносит постановление о санкционировании либо об отказе в санкционировании.

В постановлении о санкционировании продления проведения негласного следственного действия следственный судья вправе установить меньший срок, чем это указано в постановлении. Постановление о санкционировании направляется уполномоченному органу, осуществляющему негласное следственное действие, для исполнения.

При отсутствии необходимости продолжения проведения негласного следственного действия следственный судья выносит постановление об отказе в санкционировании и негласное следственное действие прекращается.

3. Общий срок проведения негласного следственного действия может быть продлен по ходатайству прокурора области или приравненным к нему прокурором до шести месяцев. Дальнейшее продление сроков не допускается.

4. Негласное следственное действие может осуществляться в любое время суток и непрерывно в течение всего срока его проведения».

Существенным недостатком в обеспечении конституционных гарантий являются сроки проведения НСД, которые фактически не имеют предела.

Так, в действующей редакции ст. 236 УПК РК указано:

«1. Подлежащее санкционированию негласное следственное действие проводится в срок не более тридцати суток.

2. При необходимости продолжения проведения негласных следственных действий орган, инициировавший их проведение, за трое суток до истечения срока выносит мотивированное постановление о необходимости его продления на определенный срок и направляет прокурору для решения вопроса о санкционировании. При получении санкции прокурора постановление направляется уполномоченному органу, осуществляющему негласное следственное действие, для исполнения. Прокурор может санкционировать продление проведения негласного следственного действия, установив при этом меньший срок, чем это указано в постановлении. При отсутствии необходимости продолжения проведения негласного следственного действия прокурор отказывается в санкционировании и негласное следственное действие прекращается.

3. Общий срок проведения негласного следственного действия может быть продлен прокурором области или приравненным к нему прокурором до шести месяцев. Дальнейшее продление сроков проведения негласного следственного действия осуществляется Генеральным Прокурором Республики Казахстан или его заместителями.

4. Негласное следственное действие может осуществляться в любое время суток и непрерывно в течение всего срока его проведения».

Анализ законодательства зарубежных государств показал, что максимально допустимый срок проведения НСД составляет шесть месяцев. Следует отметить, что и шесть месяцев являются огромным сроком в соотношении с американским уголовным процессом.

Так, в США, чтобы получить судебный ордер, сотрудники полиции должны в своем ходатайстве указать, в связи с каким преступлением предполагается проводить прослушивание, доказать наличие «достаточного основания» для выдачи ордера, обозначить лицо, переговоры которого предполагается прослушать, и указать характер этих переговоров.

Законом устанавливается продолжительность действия ордера – 30 дней. По истечении этого срока можно получить у судьи продление разрешения на прослушивание, но для этого нужно информировать судью о результатах первого прослушивания и обосновать необходимость продления, подтвердив наличие «достаточного основания». Закон разрешает полиции в критических ситуациях устанавливать приспособления для прослушивания на 48 часов без санкции судьи. Предполагается, что соблюдение указанных условий должно служить гарантией от необоснованного прослушивания и от злоупотребления со стороны лиц, осуществляющих прослушивание [121, с. 177-178].

С реализацией функции правосудия в форме осуществления судебного контроля тесно связан вопрос конфиденциальности назначения и производства НСД.

Понимание конфиденциальности в рамках Правил проведения НСД является недостаточным для обеспечения безопасности участников уголовного процесса, поскольку установленный механизм не способен гарантировать утечку информации. Следует отметить, что и деяния лица, посягающего на получение конфиденциальной информации, не всегда приведут к уголовной ответственности.

Поэтому в целях обеспечения сохранности информации по назначению и проведению НСД, а также безопасности участников уголовного процесса предлагаем ч. 1 ст. 241 изложить в следующей редакции:

«1. Сведения о факте производства негласного следственного действия и информация, полученная в результате его проведения, до окончания негласного следственного действия являются секретными, за разглашение которых должностные лица или лица, вовлеченные в его производство, несут установленную законом ответственность».

Рассмотренный нами порядок проведения НСД, установленный соответствующими Правилами [8], направлен на последовательное движение поручения, постановления и предоставление результатов НСД в рамках делопроизводства. Порядок взаимодействия лица, производящего досудебное расследование с сотрудником подразделения-исполнителя в ходе проведения НСД, отсутствует.

Подобная ситуация может отразиться на неэффективности досудебного расследования, а также получении доказательственной информации по делам, связанным с организованной преступностью.

Как указывают А.А. Мухитдинов и Н.И. Ахмедов, двусторонний характер помощи при взаимодействии состоит в том, что рабочий контакт следователя и оперативных работников, обмен полученной информацией обеспечивают эффективность расследования [9].

В этой связи статью 237 УПК РК следует дополнить частью 3 следующего содержания:

«3. Уполномоченное подразделение правоохранительного органа или специального государственного органа обязано в установленный лицом, осуществляющим досудебное расследование, периодический срок предоставлять информацию о ходе проведения негласного следственного действия».

Учитывая то обстоятельство, что производство ОРМ в рамках начатого уголовного дела невозможно, а для назначения НСД требуются процессуальные основания, предлагаем в статью 232 УПК РК дополнить частью 11 следующего содержания:

«11. Лицо, производящее досудебное расследование, вправе назначить проведение негласного следственного действия по рапорту сотрудника уполномоченного подразделения правоохранительного органа или специального

государственного органа, с его обязательным допросом следственным судьей».

Проведение НСД ограничивает права и свободы человека и гражданина, признаваемые и гарантированные Конституцией РК:

- получение квалифицированной юридической помощи (ст. 13);
- право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и достоинства (ст. 18);
- право на тайну личных вкладов и сбережений, переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ст. 18);
- право на неприкосновенность жилища (ст. 25).

Во время проведения НСД лицо, чьи права ограничиваются, не может воспользоваться квалифицированной юридической помощью, поскольку об этом не знает. Данное обстоятельство является еще одним из оснований передачи санкции НСД в компетенцию суда.

Защита прав, свобод и законных интересов граждан и организаций от имени РК является конституционным предназначением судебной власти (ст. 76 Конституции РК).

Конституционным предназначением прокурора является осуществление высшего надзора за законностью оперативно-розыскной деятельности, дознания и следствия в рамках осуществления уголовного преследования (ст. 83 Конституции РК).

В этом отношении справедливо мнение Н. Ковалева: «вынесение решений о производстве НСД производится без участия стороны защиты, при их принятии необходимы дополнительные гарантии того, что такие решения не будут предвзятыми» [10].

Сравнительно-правовое исследование системы НСД и их классификации [11; 12] позволило прийти к выводу о том, что УПК РК существенно уступает зарубежному уголовно-процессуальному законодательству по имеющимся гарантиям, способным обеспечить конституционные права и свободы граждан.

Согласно Конституции РК право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и достоинства является правом абсолютным и не может подлежать ограничению. По этой причине вся информация, которая будет получена в ходе НСД и нарушающая данное право, подлежит немедленному уничтожению и не может быть распространена и использована в материалах уголовного дела и иных целях.

Например, по уголовно-процессуальному законодательству ФРГ прослушивание и записи должны быть незамедлительно прерваны, если в процессе прослушивания появляются основания предполагать, что будут зафиксированы высказывания, которые относятся к внутренней сфере частной жизни. Записи таких высказываний должны быть незамедлительно уничтожены. Использование информации о таких высказываниях недопустимо. Факт получения такой информации и ее уничтожения должен быть внесен в материалы дела [13].

Соответственно, статью 241 УПК РК следует дополнить частью 4 следующего содержания:

«4. При проведении негласного следственного действия не допустима фиксация сведений, относящихся к частной жизни, личной или семейной тайны. Если такие данные были зафиксированы, то они подлежат незамедлительному уничтожению с отметкой в соответствующем протоколе».

Конституционное право на тайну личных вкладов и сбережений, переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений уже не является абсолютным правом и может быть ограничено в порядке, установленном законом.

Вместе с тем, как верно отмечает Н.Н. Турецкий: «тайна почтово-телеграфной корреспонденции относится к личным тайнам. Особенностью здесь является то, что гражданин доверяет почте, телеграфу не само содержание переговоров, а лишь пересылку корреспонденции или техническое обеспечение телефонных переговоров. Особую остроту вопрос о неприкосновенности тайны переписки, телефонных переговоров и почтовых, телеграфных и иных сообщений приобретает в связи с тем, что в целях борьбы с преступностью правоохранительные органы вправе контролировать переписку, телефонные переговоры, телеграфные и иные сообщения граждан» [14].

Обращаясь к процессуальным гарантиям, содержащимся в УПК ФРГ, следует отметить, что в нем содержится конкретный перечень преступлений, по которым допускается прослушивание телефонных разговоров, перехват сообщений. В данный перечень входят только тяжкие преступления, а если переговоры ведутся в жилище, только особо тяжкие преступления [13, с. 149-152, 155].

Следует отметить, что Казахстан является единственным государством на постсоветском пространстве, внедрившим НСД, и не ограничил

их применение на должном уровне. Только в Казахстане проведения НСД допускается по делам о преступлениях, санкция за совершение которых предусматривает наказание в виде лишения свободы от одного года и выше.

Во всех других государствах это допустимо только по тяжким и особо тяжким преступлениям.

В этой связи предлагаем часть 4 статьи 232 УПК РК изложить в следующей редакции:

«4. Негласные следственные действия проводятся при наличии одного из следующих оснований:

1) по делам о преступлениях, санкция за совершение которых предусматривает наказание в виде лишения свободы от пяти лет и выше;

2) по преступлениям, подготавливаемым и совершаемым преступной группой.

Проведение негласных следственных действий, затрагивающих конституционное право на неприкосновенность частной жизни, допускается только по преступлениям против мира и безопасности человечества, коррупционные преступления, террористические преступления, экстремистские преступления, пытки, а также особо тяжкие преступления против личности, основ конституционного строя и безопасности государства».

Национальный уголовно-процессуальный закон вступает в противоречие не только с Конституцией РК, но и с принципами и нормами международного права. В частности, обращаем внимание на требование ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах (далее МПГПП), согласно которой «никто не может подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным или незаконным посягательствам на неприкосновенность его жилища или тайну его корреспонденции или незаконным посягательствам на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств» [15].

Так, А.К. Утарбаев, рассматривая гарантии защиты права человека на неприкосновенность частной жизни при осуществлении контроля и записи переговоров, указывает: «при выдаче судом разрешения на производство указанного действия во внимание должно приниматься не только соблюдение формальных и фактических оснований, но и целесообразность проведения соответствующего мероприятия. Это значит, что суд не во всех случаях обращения следователя за разрешением, даже при наличии оснований,

должен разрешать производство этого действия. Исключительный характер названной меры, соблюдение положений соразмерности при ее применении требуют от суда каждый раз устанавливать соответствие указанной меры не только цели (получения доказательственной информации), но и назначению уголовного процесса (обеспечение защиты личности, ее прав и свобод). Проблема целесообразности применения названной меры встает особенно остро, когда цель этой меры – получение доказательственной информации по тяжкому и особо тяжкому преступлению – может быть достигнута иным путем, выбор которого зависит от множества факторов. Достижение этой цели с помощью иных следственных действий может быть более затруднительно и трудоемко, но если их реализация не сопряжена с существенным ограничением конституционных прав граждан, то этот способ более предпочтителен [16].

Н. Ковалев утверждает, что европейские стандарты прав человека требуют от законодательства об ОРД (НСД), во-первых, ясности содержания, а во-вторых, подробного указания, в каких случаях и обстоятельствах возможно применение ОРМ (НСД), затрагивающих частную жизнь. В-третьих, прецедентное право Европейского суда по правам человека требует наличия периодического контроля, в том числе судебного, за проведением ОРМ (НСД). Свое мнение он строит на следующих примерах:

1. В решении по делу *Быкова против Российской Федерации* Европейский Суд по правам человека указал:

78. Суд неоднократно указывал, что, когда дело доходит до перехвата сообщений с целью полицейского расследования, «закон должен быть достаточно ясным в его содержании, для того чтобы дать гражданам адекватное указание на обстоятельства и условия, при которых государственные власти могут прибегнуть к такому тайному и потенциально опасному вмешательству в частную жизнь и корреспонденцию.

2. В решении *Сефилян против Армении* Европейский Суд по правам человека подверг критике законодательство Армении об ОРД:

129. [...] Суд не может игнорировать ряд серьезных недостатков в законодательстве Армении в рассматриваемый период времени.

130. В частности, закон не устанавливал ни типы преступлений ни категорий лиц, в отношении которых тайное наблюдение, может быть разрешено. Так же не уточнялись обстоятельства, при которых, или основания, на кото-

рых, такая мера могла быть назначена. Следует отметить в этой связи, что отсутствие подобного рода деталей способно привести к особенно серьезным последствиям, учитывая то, что эта мера могла бы быть разрешена в отсутствии уголовного преследования.

131. В законе также не были четко предусмотрены максимальные сроки для тайного наблюдения. Таким образом, в то время как эффект наблюдения разрешенного судебным ордером обычно ограничивался шестью месяцами, судья, тем не менее, мог принимать иное решение.

132. Кроме того, закон не предписывает никаких периодических проверок за мерами либо судебным либо другим аналогичным независимым контролем за их реализацией [...].

133. Вышеизложенное является достаточным для того, чтобы Суд пришел к выводу, что вмешательство [в частную жизнь] было осуществлено не «в соответствии с законом», поскольку законодательство Армении на момент рассмотрения дела не содержало достаточно четких и подробных правил и не представляло достаточных гарантий против злоупотреблений [10].

Полагаем, что национальному уголовно-процессуальному праву необходимо развиваться в сторону апробированных международным опытом демократических институтов для дальней-

шей интеграции в международное правовое пространство, построенное на верховенстве закона и справедливого судопроизводства.

Дальнейшее реформирование уголовно-процессуального закона должно быть направлено на усиление процессуальных гарантий прав и свобод человека и гражданина.

Выводы

Резюмируя сказанное, делает следующие выводы:

1. Совершенствование правового обеспечения и механизма реализации негласных следственных действий позволит решить проблемы, выявленные практикой с момента введения в действие УПК РК 2014 года.

2. Предложенные изменения и дополнения в УПК РК, основанные на исследовании проблем теории и практики реализации НСД, усиливают процессуальные гарантии прав и свобод личности.

3. Изменение сроков производства НСД и оснований их проведения, а также определение группы преступлений, по которым они являются допустимыми, способствуют приведению национального уголовно-процессуального законодательства в соответствии с нормами и принципами международного права.

Литература

- 1 Касимов А.А. Правосудие по уголовным делам в Республике Казахстан: конституционные и процессуальные основы судебной власти: монография. – Алматы: Жеті Жарғы, 2013. – С. 6.
- 2 План нации – 100 шагов по реализации пяти институциональных реформ Н. Назарбаева // http://www.inform.kz/kz/plan-nacii-100-shagov-po-realizacii-pyati-institucional-nyh-reform-n-nazarbaeva_a2777943
- 3 Закон РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования системы отправления правосудия» от 31 октября 2015 года № 378-V ЗРК // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000378#86>
- 4 Хан В.В. В соответствии с гарантиями // <http://www.zakon.kz/analytiks/4464581-v-sootvetstvii-s-garantijami-v-khan.html> (01.03.2017 г.)
- 5 Конституционный Закон РК «О судебной системе и статусе судей РК» от 25 декабря 2000 года № 132 // http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000132_
- 6 Петрухин И.Л. Судебная власть: контроль за расследованием преступлений. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. – С. 32.
- 7 Ковтун Н.Н. Судебный контроль за законностью и обоснованностью действий и решений должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство России (глава 16 УПК РФ): учебн.-практ. пособие / Н.Н. Ковтун, Р.В. Ярцев. – 2-е изд., дополненное и измененное. – Н. Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии гос. службы, 2007. // <https://www.hse.ru/mirror/pubs/lib/data/access/ram/ticket/43/149110659790c2b1339d285f336b5ac98baefad75e/Kovtun-Jarzev.pdf> (01.03.2017 г.)
- 8 Совместный приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 12 декабря 2014 года № 892, Министра финансов Республики Казахстан от 12 декабря 2014 года № 565, Председателя Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействию коррупции от 12 декабря 2014 года № 62, Начальника Службы государственной охраны Республики Казахстан от 15 декабря 2014 года № 146 и Председателя Комитета национальной безопасности Республики Казахстан от 18 декабря 2014 года № 416 «Об утверждении Правил проведения негласных следственных действий» зарегистрированный в Министерстве юстиции Республики Казахстан 27 декабря 2014 года № 10027 // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V14C0010027>

- 9 Мухитдинов А.А., Ахмедов Н.И. К вопросу о сущности взаимодействия следователя с органами дознания // <http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-suschnosti-vzaimodeystviya-sledovatelya-s-organami-doznaniya> (01.03.2017 г.)
- 10 Ковалев Н. Анализ отдельных положений Уголовно-процессуального Кодекса Республики Казахстан, касающихся судебного контроля на этапе досудебного производства // <https://www.zakon.kz/4731665-analiz-otdelnykh-polozhenij-ugolovno.html>
- 11 Амирханов Б.К. Система негласных следственных действий: Казахстан, Молдова, Украина // «Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика». Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Россия, г. Москва 2 декабря 2016 г. – С. 34-43.
- 12 Амирханов Б.К. Классификация негласных следственных действий: сравнительно-правовое исследование // Научно-правовой журнал: Наука и жизнь Казахстана. – №5 (41) Астана, 2016. – С. 77-79.
- 13 Головненков П., Спица Н. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия. Научно-практический комментарий и перевод текста закона со вступительной статьей профессор Уве Хелльманна «Введение в уголовно-процессуальное право ФРГ». – Потсдам: Потсдамский Университет, 2012. – С. 158
- 14 Турецкий Н.Н. Право на неприкосновенность частной жизни в Республике Казахстан // Право на неприкосновенность частной жизни в Республике Казахстан. Сборник материалов экспертной встречи. – Астана, 2009. – С. 17.
- 15 Международный пакт о гражданских и политических правах // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (01.03.2017 г.)
- 16 Утарбаев А.К. О некоторых гарантиях защиты прав человека на неприкосновенность частной жизни при осуществлении контроля и записи переговоров. // Вестник СамГУ. – 2006. – №5/2 (45). – С. 154

References

- 1 Kasimov A.A. (2013) *Pravosudie po ugolovnym delam v Respublike Kazahstan: konstitucionnye i processual'nye osnovy sudebnoj vlasti*. Monografija. – Almaty: Zheti Zhargy, S. 6.
- 2 Plan nacji – 100 shagov po realizacii pjati institucional'nyh reform N. Nazarbaeva // http://www.inform.kz/kz/plan-nacii-100-shagov-po-realizacii-pyati-institucional-nyh-reform-n-nazarbaeva_a2777943
- 3 Zakon RK «O vnesenii izmenenij i dopolnenij v nekotorye zakonodatel'nye akty Respubliki Kazahstan po voprosam sovershenstvovaniya sistemy otravlenija pravosudija» ot 31 oktjabrja 2015 goda № 378-V ZRK // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000378#86>
- 4 Han V.V. V sootvetstvii s garantijami // <http://www.zakon.kz/analytics/4464581-v-sootvetstvii-s-garantijami-v.-khan.html> (01.03.2017 г.)
- 5 Konstitucionnyj zakon RK «O sudebnoj sisteme i statuse sudej RK» ot 25 dekabrja 2000 goda № 132 // http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000132_
- 6 Petruhin I.L. *Sudebnaja vlast': kontrol' za rassledovaniem prestuplenij*. – M.: TK Velbi, Izd-vo Prospekt, 2008. S. 32.
- 7 Kovtun N.N. *Sudebnyj kontrol' za zakonnost'ju i obosnovannost'ju dejstvij i reshenij dolzhnostnyh lic, osushhestvljajushih ugolovnoe sudoproizvodstvo Rossii (glava 16 UPK RF): Uchebn.-prakt. posobie / N.N. Kovtun, R.V. Jarcev*. – N. Novgorod: 2-e izd., dopolnennoe i izmenennoe. Izd-vo Volgo-Vjatskoj akademii gos. sluzhby, 2007. // <https://www.hse.ru/mirror/pubs/lib/data/access/ram/ticket/43/149110659790c2b1339d285f336b5ac98baefad75e/Kovtun-Jarcev.pdf> (01.03.2017 г.)
- 8 Sovmestnyj prikaz Ministra vnutrennih del Respubliki Kazahstan ot 12 dekabrja 2014 goda № 892, Ministra finansov Respubliki Kazahstan ot 12 dekabrja 2014 goda № 565, Predsedatelja Agentstva Respubliki Kazahstan po delam gosudarstvennoj sluzhby i protivodejstviju korrupcii ot 12 dekabrja 2014 goda № 62, Nachal'nika Sluzhby gosudarstvennoj ohrany Respubliki Kazahstan ot 15 dekabrja 2014 goda № 146 i Predsedatelja Komiteta nacional'noj bezopasnosti Respubliki Kazahstan ot 18 dekabrja 2014 goda № 416 «Ob utverzhenii Pravil provedenija neglasnyh sledstvennyh dejstvij» zaregistrirovannyj v Ministerstve justicii Respubliki Kazahstan 27 dekabrja 2014 goda № 10027 // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V14C0010027>
- 9 Muhitdinov A.A., Ahmedov N.I. K voprosu o sushhnosti vzaimodejstviya sledovatelya s organami doznaniya // <http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-suschnosti-vzaimodeystviya-sledovatelya-s-organami-doznaniya> (01.03.2017 г.)
- 10 Kovalev N. Analiz otdel'nykh polozhenij Ugolovno-processual'nogo Kodeksa Respubliki Kazahstan, kasajushhishja sudebnogo kontrolja na jetape dosudebnogo proizvodstva // <https://www.zakon.kz/4731665-analiz-otdelnykh-polozhenij-ugolovno.html>
- 11 Amirhanov B.K. Sistema neglasnyh sledstvennyh dejstvij: Kazahstan, Moldova, Ukraina // «Ugolovnyj process i kriminalistika: teorija, praktika, didaktika». Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Rossija, g. Moskva 2 dekabrja 2016 g. S. 34-43.
- 12 Amirhanov B.K. Klassifikacija neglasnyh sledstvennyh dejstvij: sravnitel'no-pravovoe issledovanie // Nauchno-pravovoj zhurnal: Nauka i zhizn' Kazahstana. – №5 (41) Aстана 2016 g. S.77-79.
- 13 Golovnenkov P., Spica N. Ugolovno-processual'nyj kodeks Federativnoj Respubliki Germanija. Nauchno-prakticheskij kommentarij i perevod teksta zakona so vstupitel'noj stat'ej professor Uve Hell'manna «Vvedenie v ugolovno-processual'noe pravo FRG». Potsdam: Potsdamskij Universitet, 2012. S. 158
- 14 Turckij N.N. Pravo na neprikosnovennost' chastnoj zhizni v Respublike Kazahstan // Pravo na neprikosnovennost' chastnoj zhizni v Respublike Kazahstan. Sbornik materialov jekspertnoj vstrechi – Aстана, 2009. S. 17
- 15 Mezhdunarodnyj pakt o grazhdanskih i politicheskijh pravah // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (01.03.2017 г.)
- 16 Utarbaev A.K. O nekotoryh garantijah zashhity prav cheloveka na neprikosnovennost' chastnoj zhizni pri osushhestvlenii kontrolja i zapisi peregovorov. Vestnik SamGU. 2006. №5/2 (45). S. 154